

**ВТОРИЧНАЯ ИНОКУЛЬТУРИЗАЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Статтю присвячено проблемам формування професійних інтеркультур як результату вторинної інокультуризації і аналізу особливостей мовного формату міжкультурного спілкування. Розглядається роль перекладу як учасника міжкультурної комунікації.

Ключові слова: професійна інтеркультура, інокультуризація, первинна/вторинна культура, дестандартизація.

Статья посвящена проблемам формирования профессиональных интеркультур в результате вторичной инокультуризации и анализу особенностей языкового формата межкультурного общения. Рассматривается роль перевода как участника межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: профессиональная интеркультура, инокультуризация, первичная/вторичная культура, дестандартизация.

The article tackles the issues of manifestation of professional interculturalities that result from the processes of secondary enculturation and analyses linguistic features of the format used for cross-cultural communication. It also looks into the role of translation as a participant involved in cross-cultural communication.

Key words: professional interculture, enculturation, primary/secondary culture, destandardization.

В последние десятилетия лингвистическая литература уделяет большое внимание проблемам межкультурной коммуникации, а также психоментальных различий в межкультурном общении (В.И. Заботкина, Е.С. Кубрякова, О.Г. Почепцов, Е.А. Селиванова, И.А. Стернин). Межкультурная коммуникация описывается как пункт пересечения контактирующих культур. Линии пересечения культурных границ предположительно находятся там, где возникает дополнительный посредник. Таким посредником является перевод. Таким образом, межкультурная коммуникация маркирует точки пересечения культур.

Участники межкультурной коммуникации традиционно рассматриваются как отправитель культуры-источника и реципиент культуры-получателя, а также дополнительно посредник где-то между ними, обычно ближе к получающей культуре. В ситуациях, осложнённых технической коммуникацией (как правило, посредством электронных гаджетов), такая биполярная модель уступает место более сложной. А именно, группа специалистов генерирует какой-либо текст и передаёт его широкому кругу реципиентов, представляющих различные национальные культуры [3: 215]. Такая модель предполагает, что посредник является активным участником группы генераторов текста, причём чаще всего это тот, кто использует свои специальные знания коммуникативных норм той или иной культуры реципиента. При таком раскладе культура реципиента является лишь

частью общей национальной культуры. Такая модель, тем не менее, не работает для воспроизведения текстов традиционной национальной культуры.

Таким образом, такую культуру-реципиент уместно называть специфическая локаль [4: 3], что следует понимать как некий социум, в котором совмещаются культурные, лингвистические и экономические параметры в целях получения взаимной выгоды. Именно такие группы людей образуют профессиональные интеркультуры, которые возникают как результат пересечения культур в процессе вторичной инокультуризации, при котором изучаются и интегрируются различные культуры. Вторичная инокультуризация предполагает также интеграцию технических и организационных навыков, которые являются частью профессиональной культуры или культуры компании. Таким образом, это позволяет представить интеркультуру как развитие первичной культуры специфической локали посредством первичной инокультуризации. Основной задачей таких социумов является налаживание коммуникации между представителями первичных культур. Вторичная инокультуризация, тем не менее, не должна позиционироваться как простое изучение второй первичной культуры. Украинец не может стать англичанином только из-за того, что он изучил особенности английской культуры. Это сложный процесс приобретения знаний и навыков определённого профессионального сообщества, что в итоге позволяет присоединиться к этому социуму.

Целью написания этой статьи является выявление основных направлений и перспектив развития нового современного формата английского языка в виде лингва франка в рамках профессиональной интеркультуры, а также анализ некоторых его особенностей в виде отклонений от норм стандартного английского языка.

Профессиональные интеркультуры высвечивают границы между национальными и языковыми культурами посредством определённых точек пересечения, что ведёт к прерыванию коммуникации. Наиболее ярко выраженной неравномерностью коммуникации является перевод, который очень чётко отмечает пограничные точки соприкосновения культур. Иллюзией представляется то, что при переводе единственным весомым различием между источником и выходным текстом может быть язык или культурные предпочтения. Перевод является одним из способов обозначения границ культурной самобытности.

Быть членом какой-либо профессиональной интеркультуры обозначает владеть знаниями, по меньшей мере, о двух первичных культурах. Переводчики по определению есть члены интеркультур, причём их участие в первичной культуре не аннулируется. Любой профессионал, участвующий в межкультурной коммуникации, является членом профессиональной интеркультуры, причём не всегда они выполняют роль посредников-переводчиков. Профессиональные интеркультуры обычно состоят из людей различного происхождения, каждый из них вносит свои культурные знания и опыт в дополнение к своим техническим навыкам. Именно различия в происхождении и являются отличительной чертой, самобытностью профессиональной интеркультуры. Билингвы также могут принадлежать к определённым профессиональным интеркультурам, т.к. они участвуют в межкультурной коммуникации посредством переключения кодов. Но именно специальные профессиональные навыки этих людей облегчают сложность межкультурного общения.

Относительная автономия профессиональных интеркультур помогает принимать независимые решения в ходе межкультурной коммуникации. Таким образом, профессиональные группы не только высвечивают культурные различия, но и в определённой мере влияют на степень восприятия таких культурных различий другими, первичными, культурами. По роду своей деятельности переводчики обладают огромной силой влияния такого рода, особенно если речь идёт о скрытых формах влияния при письменном переводе. Следует отметить, что при нарастании сложности межкультурного общения растёт и влияние профессиональных интеркультур.

Технологическое развитие глобализующегося мира позволяет снизить технические сложности межкультурной коммуникации до минимума. Тем самым объясняется возрастание её значимости на всех уровнях – от изучения языков до посредничества через перевод. В то же время не стоит забывать о том, что наряду с расширяющимися потребностями общества в переводе растёт роль такой разновидности английского языка как лингва франка, которым широко пользуются представители профессиональных интеркультур.

Глобализация вносит свои коррективы в развитие профессиональных интеркультур как хранителей определённых знаний общества. Целесообразно отметить, что именно такие профессиональные сообщества лишены ярко выраженной национальной самобытности, а их автономный профессионализм стоит на первом месте [2: 18]. Объясняется это принадлежностью членов таких групп к различным национальным и языковым первичным культурам. В интересах каждого профессионала повышение уровня знаний в своей сфере деятельности, что достигается проще и быстрее, если абстрагироваться от языковой самобытности. Благодаря такой относительно слабо выраженной индивидуальности профессиональные интеркультуры не стремятся к снижению уровня сложности межкультурной коммуникации.

С ростом глобализационных процессов возрастает потребность в мобильности капитала и труда. Тем не менее, перевод как участник межкультурной коммуникации служит определённым ограничителем такой мобильности. В то время как некоторым политическим силам выгодно поддерживать иммобильность капитала, возникает противовес таким силам, что приводит к развитию различных форм межкультурного общения, а именно использованию международного языка общения, глобального языка, вспомогательного языка, наконец, лингва франка. В роли таких форм выступает английский язык с его разновидностями: *new Englishes*, *world Englishes*, *global English*, *English lingua franca (ELF)*, *English as international auxiliary language*.

В интересах международного капитализма поддерживать ведущую роль перевода с целью содействия укреплению культурных различий. В государственных интересах не поддерживать развитие мобильности труда, т.к. это неизбежно приведёт к изменениям территориальных принципов и будет подрывать принципы государственного контроля и демократии [1: 23]. Таким образом, использование перевода в межкультурном общении предопределено на политическом и государственном уровне.

Реальность же доказывает обратное: фактическое существование усреднённой формы английского языка, средства общения на межкультурном уровне, языковой разновидности, для которой не чужды процессы дестандартизации и гибридизации.

Использование английского в качестве лингва франка подчёркивает высокую коммуникативную роль этого языка, что обеспечивает возможность общения между людьми с разным уровнем языковой компетенции. Таким образом, успешность коммуникации является более важным фактором, чем точность воспроизведения и копирование норм стандартного английского языка.

Глобализационные и интеграционные процессы играют огромную роль в формировании единого культурного пространства с его общими ценностями, традициями и языком. Английский язык приобретает роль международного вспомогательного языка не только благодаря экстралингвальным факторам, а в большей степени благодаря языковым факторам. К языковым факторам, которые обеспечивают потенциальные возможности английского лингва франка относятся языковые процессы и тенденции, которые предопределяют закономерности и системный характер функционирования инновативных единиц в этой разновидности английского языка. Результативными процессами, которые отличают английский лингва франка от других разновидностей, можно считать дестандартизацию (нарушение стандартов) и идиосинкретизацию (стремление к самобытности).

Рассмотрим некоторые примеры того, как такие процессы работают на практике. Приведённые ниже выдержки из переписки представителей профессиональной интеркультуры, которые общаются без участия переводчика, а при помощи английского лингва франка, свидетельствуют о фактических нарушениях стандартов нормативного английского языка (дестандартизация) и оформлении определённых характерных черт (идиосинкретизация), присущих именно этой профессиональной интеркультуре с её подязыком.

1. Dear Captain Tkachenko,

*We are still **waiting of** your reply about **below email**. It seems as if the lube oil samples are lost on the way to lab.*

*If you **have not the** shipping details, please take the lube oil samples again.*

Many thanks and best regards,

Sevim Acan

2. Dear Ch. Eng. Pozhydayev,

Today we received the new signum analysis results, you will receive the results with the next email. Can you tell me the reason, why you don't take the samples.

***Theses samples** are overdue since July. Please let me know what the reason is of this matter:*

***If you forget it**, please take the samples immediately.*

Many thanks and best regards,

Mrs. Sevim Acan

3. Dear Capt. Tkachenko /CEng Pozhydayev,

*I've just learned from ZF (Maker of CPP/Gearbox) **about a guarantee inspection** of ZF Equipment **was carried out** during vessel's last call to Shanghai 10/09/10. Have I **overseen** your mail, I can't find any info **from your side** about this inspection.*

*Kind regards
Siegfried Pelzetter*

4. Dear Mr. Pelzetter;

*Ch. Engineer Mieserov informed me about sterntube leakage and engine stuff **make this** every week, but after your letter we **find** what was tighten **wrong bolts**. **According** your information sterntube will tighten **as soon as possible** and will be under control.*

Best regards Ch. Eng. I.Pozhydayev

Нет сомнений, что каждый из участников межкультурной коммуникации, будучи членом одной общей профессиональной интеркультуры и имея разное происхождение, стремится к достижению максимальной успешности общения, при этом упрощая до максимально возможной для прочтения степени тот формат языка, которым они пользуются. Другими словами, идиосинкретичными чертами английского лингва франка можно назвать стремление к простоте, т.е. «нигилизм» по отношению к артиклям, сложным временным формам, фразовым глаголам.

На волне глобализации и развития современных технологий английский подчинил мир так, как это не удавалось ни одному языку в истории человечества. Специалисты утверждают, что к англоязычному миру относится почти полтора миллиарда человек. На английском как на неродном языке сегодня разговаривают в три раза больше тех, для кого он родной. Английский уже сегодня является вторым языком для граждан Европейского Союза с населением почти 500 млн. Поскольку в основе глобальной модернизации лежит научная революция, английский превратился в средство доступа к знаниям и стал способом их распространения. Если глобальный английский начался с развития доминирующих Британской и Американской империй, то теперь он является основным языком еще одной де-факто империи – Интернета.

Сегодня едва ли кто-то сможет отрицать, что глобальный английский – это политическая и культурная реальность XXI века.

В дальнейшем последствием глобализации непременно станет возрастающее смешение культур внутри государств. Не исключено, что сам управленческий аппарат государства и станет профессиональной интеркультурой в результате процессов вторичной инокультуризации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Colas D. Les politiques d'aide / Dominique Colas. – Paris : Payot, 1992.
2. Frow J. Cultural Studies and Cultural Value / John Frow. – Oxford : Oxford University Press, 1995.
3. Lambert J. La traduction, les langues et la communication de masse. Les ambiguïtés du discours international / Jose Lambert. – Target 1(2). – 1989. – С. 215-237.
4. Pym A. Theory of Cross-Cultural Communication / Anthony Pym. – Tarragona : Universitat Rovira i Virgili, 2003. – 21 с.